

## БЕЛЫЕ ПЕЛЕРИНКИ

*Источник: Издательство сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского. М.: 2006.  
Сканирование, распознавание, вычитка - Глюк Файнридера*

### ГЛАВА 1

#### Ее ждут. Она приехала. Черные глаза не лгут

Дедушка, высокий, красивый старик в генеральском сюртуке нараспашку, вынул из жилета телеграмму и чуть ли не в сотый раз прочел:

"Приедем сегодня в три. Бранд".

Снова сложил бумажку, спрятал ее и, приоткрыв дверь кабинета, громко спросил:

- Все ли у вас готово, Марья Ивановна?

На пороге комнаты появилась толстенькая, розовая старушка в черном фартуке, с белым чепцом на голове.

- Все, как есть все готово, Ваше Превосходительство, - отозвалась она, - все готово: и комната для дорогой гостеньки, и парадный обед и...

- А трубочки удались ли со сливками? - прервал ее дедушка.

- Уж так-то удались, что и желать лучше нельзя.

- А в новый умывальник свежей воды налили?

- Только что Сидоренко целый кувшин вылил, Ваше Превосходительство, - отозвалась старушка.

Дедушка кивнул, взглянул на добродушное личико Марьи Ивановны и неожиданно, юношески, засмеялся:

- Едет она! Едет, наконец-то, наша Южаночка!

- Так точно, едут-с, Ваше Превосходительство! - послышался грубоватый голос с порога комнаты, и рядом с Марьей Ивановной выросла бравая фигура старого солдата, с коротко остриженной седой щетиной на голове, добрым морщинистым лицом, маленькими заплывшими глазками и с рыжими усами.

И Марья Ивановна, и усатый солдат - денщик Сидоренко, составляли старую дедушкину гвардию. Лет двадцать тому назад дедушка - генерал Аркадий Павлович Мансуров - вышел в отставку и, овдовев, остался с семилетнею дочерью на руках. Для маленькой Саши, лишившейся матери, и была взята бонна Марья Ивановна. Когда Саша выросла, вышла замуж и уехала с мужем далеко на юг России, где стоял его полк, Марья Ивоновна осталась в доме старого генерала присматривать за хозяйством. Что же касается денщика Сидоренко, то он знал Аркадия Павловича Мансурова еще в более отдаленные времена. Дедушка и Сидоренко служили в одном полку, вместе ходили в поход на "турку", вместе делили все трудности походной жизни, вместе были ранены под Плевной, причем раненного в ногу дедушку Сидоренко вынес на руках с поля боя, несмотря на свою простреленную навывлет грудь, под гром неприятельских выстрелов. В один и тот же день и генерал Мансуров, и денщик Сидоренко вышли в отставку, и, не желая более разлучаться друг с другом, поселились вместе доживать свой век.

Один дополнял другого. И сейчас, увидя в дверях своего верного слугу, дедушка, чуть прихрамывая, приблизился к Сидоренко, хлопнул его по плечу и произнес:

- Что, дружище, настал, наконец, и на нашей улице праздник? Уж теперь-то скоро увидим нашу Южаночку! Скоро, братец ты мой!

- Уж чего скорее, Ваше Превосходительство, - отозвался слуга, улыбаясь и шевеля тараканьими усами.

В это время Марья Ивановна, не отводящая глаз от окна, неожиданно всплеснула руками и крикнула:

- Ах, еще этого не доставало! Снег пошел! Простудится еще, чего доброго, наша барышня.

- Простудится? Южаночка простудится? Ха-ха-ха-ха, - разразился смехом дедушка. - Не думаете ли вы, что какой-то снег может повлиять на здоровье Южаночки? Да она, голубушка наша, с детства приучена переносить всякие перемены погоды. В дождь босыми ножонками ее бегать посылала покойная Саша, ванны из холодной ключевой воды ей делала... - Тут дедушка оборвался на полуслове. Звонок дрогнул в передней.